

МРНТИ 10.77.01

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-146-1-20-36>

Оценка причин и факторов, способствующих росту латентности домашнего насилия в отношении женщин в Казахстане

З.Т. Абдукаримова¹ , М.Б. Кайназарова¹ , С.С. Суркова¹

Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан

(E-mail: zau-2002@mail.ru, makpal.k.b@mail.ru, Svetlanka_8709@mail.ru)

Аннотация: В данной статье авторы исследуют проблемы насилия в отношении женщин и приводят факты и доводы, подтверждающие высокий уровень латентности данного правонарушения. Казахстанское общество «бытовое преступление» зачастую воспринимает как норму, что является причиной безнаказанности домашних тиранов, так как они не известны правоохранительным органам по причине не обращения к ним как самих жертв преступления, так и свидетелей, молчаливо замалчивающих данное правонарушение.

Идея научного исследования в статье строится, исходя из гипотезы о том, что домашнее насилие в отношении женщин является высоко латентным преступлением и требует оценки, анализа и систематизации проводимой профилактической работы в области противодействия домашнему насилию в отношении женщин в среде правоохранительных и государственных органов, обобщения методов, применяемых правоохранительными, государственными органами и гражданским обществом в профилактике домашнего насилия в отношении женщин.

Методология исследования – эмпирический анализ данных, полученных экспериментальным путем.

В заключении, на основе проведенного исследования, авторы приходят к выводу о необходимости принятия и реализации более целенаправленных действий, политик и мер по выявлению и оценке домашнего насилия и его латентности для улучшения положения в данной сфере.

Ценность проведенного исследования связана с появлением новых перспектив развития и потребностью обобщения методов, применяемых правоохранительными, государственными органами и гражданским обществом в профилактике домашнего насилия в отношении женщин. Оценка, анализ и систематизация проводимой профилактической работы составляют одно из направлений данной работы.

Практическое значение итогов работы заключается в ее выводах и предложениях, которые могут способствовать дальнейшему противодействию бытовому насилию.

Ключевые слова: латентность, домашнее насилие, физические побои, истязания, сексуальное насилие, психологическое насилие, уголовно-правовая статистика.

Поступила: 05.12.2023. Доработана: 25.12.2023. Одобрена: 25.03.2024. Доступна онлайн: 29.03.2024

¹ Автор для корреспонденции

Введение

Сегодня многие государства находятся в сложных экономических обстоятельствах, которые отражаются на семье, обостряя отношения между её членами. Это приводит к конфликтам, при разрешении которых близкие люди используют различные формы агрессии, жестокости и насилия, причиняя друг другу физические и душевные страдания. Все это вызывает особую тревогу у общества и привлекает внимание к некогда замалчиваемой теме, поскольку многие народы жестокость по отношению к женщине в семье традиционно оправдывали. Доказательством является наличие устоявшихся выражений у разных народов. Так, казахи зачастую говорят: «Қатынды бастан, балаңды жастан тәрбиеле!», у славянских народов принято говорить: «Бьет — значит любит!». Приведенные примеры «оправдывают» жестокость по отношению к женщине, что указывает на обыденность данного преступления, которое долгое время воспринималось в обществе как норма.

Исторически сложилось так, что в течение многих лет законодатель не разрабатывал механизмов, которые бы обеспечили защиту жертв домашнего насилия. Однако в последнее десятилетие домашнее насилие в отношении женщин признано преступлением и нарушением фундаментальных прав человека и воспринимается обществом как острая проблема, требующая серьезных мер по её решению. Важность этой проблемы заключается в насильственном характере совершаемых деяний, в основе которых лежат бытовые конфликты в пространстве сферы быта, между членами семьи, соседями, людьми, имеющими свойственные взаимоотношения против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и носят латентный характер.

Основной целью данного исследования является анализ и оценка проводимой профилактической работы в противодействие домашнему насилию в отношении женщин. Внедрение эффективных решений для предотвращения и пресечения такого насилия в отношении женщин важно не только для здоровья женщин, но и для здоровья нерожденных детей и других детей в семье [1].

В последние годы в нашей стране государство принимает активные шаги по противодействию домашнему насилию в отношении женщин. Этому свидетельством является принятие Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года [2], разработка проекта Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 [3], принятие закона «О профилактике бытового насилия» [4], ежегодного Национального доклада «Казахстанские семьи» [5].

В то же время ни один из указанных документов не содержит определений терминов «насилие в отношении женщин», «домашнее насилие». Не существует определенных стратегических документов, направленных исключительно на противодействие насилию в отношении женщин. Уголовный кодекс Республики Казахстан не признает домашнее насилие как отдельное уголовное преступление. В законодательстве Республики Казахстан используется понятие «бытовое насилие», которое имеет некоторые особенности, в том числе совершается между людьми, состоящими в семейно-бытовых отношениях, среди которых супруги, бывшие супруги, лица, проживающие

или проживавшие совместно, близкие родственники, лица, имеющие общего ребенка (детей). Бытовое насилие может выражаться в виде применения физической силы, психологического воздействия, сексуального посягательства и экономического насилия через лишение жизненно важных благ. Наряду с этим необходимо отметить, что в Республике Казахстан существует достаточно разрозненное законодательство в сфере противодействия правонарушениям и наблюдается дублирование основных положений в нескольких законах, в том числе в законе «О профилактике правонарушений» [6]; «О профилактике бытового насилия» [4], «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждения детской безнадзорности и беспризорности» [7] за исключением того, что в специальном законе присутствуют дополнительные уточнения, связанные со сферой регулируемых отношений.

Положительным выступает и то обстоятельство, что в статистике преступности стали подсчитываться данные о бытовом насилии. Доступно, как данные развиваются и как они представлены. Однако на национальном уровне не проводится ежегодное общенациональное обследование уровня виктимизации, которое позволило бы оценить уровень безопасности и доверия к полиции. Последнее такое исследование проведено в 2018 году [8].

Ученое сообщество также не осталось в стороне от решения данной проблемы и провело ряд исследований в данной области, которые касаются улучшения координации и взаимодействия в деятельности всех институтов, так или иначе задействованных в противодействии домашнему насилию [9; 130], анализе уголовного и уголовно-процессуального законодательства [10; 320], криминализации/декриминализации форм семейно-бытового насилия: побоев, умышленного причинения легкого вреда здоровью [11; 502], многомерного анализа долгосрочных тенденций уровня преступности [12; 4], проблем анализа данных о преступности и криминальной статистике [13; 2] и другие.

В то же время недостаточно состояние изученности методик выявления и измерения уровня и объема латентности преступности, что не позволяет правоохранительным органам владеть реальной и достоверной информацией о показателях и состоянии всей преступности для корректировки мероприятий по её предупреждению.

Методы исследования

В ходе написания статьи изучены официальные данные о статистике бытовой преступности в период 2018-2022 гг., проведен анализ законодательных актов и иных нормативных документов. Для того, чтобы понять, что под «насилием» понимают граждане нашей страны, было проведено два опроса. Первый опрос проведен среди 395 респондентов [14]. Это физические лица, представленные населением РК старше 18 лет до 65 лет. Второй опрос проводился среди работников кризисных центров и центров оказания помощи жертвам домашнего насилия. Всего было опрошено 29 работников центров социальной помощи жертвам насилия [15]. Задачей данных опросов было измерение масштабов домашнего насилия в отношении женщин и определение чувствительности населения к данной проблеме и понимания причин латентности.

Опросы были проведены посредством платформы Google Forms по интерактивной анкете. Для обработки и анализа данных применялись метод систематизации, метод сравнения, метод ранжирования.

Обсуждение

Конституция Республики Казахстан в действующих нормах установила, что «брак и семья, материнство находятся под защитой государства» (статья 27 Конституции РК) [16], статья 14 установила равенство между мужчинами и женщинами. «Укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей является идеологической основой государственной семейной политики Казахстана. Государственная семейная политика направлена на преемственность поколений, сохранение культурного кода нации при гармоничном взаимодействии всех членов семьи и недопущение дискриминации и насилия в ней» [17]. Стоит отметить, что политика государства в этой сфере неоднозначна и противоречива. В последнее время ряд общественных деятелей, юристов, ученых, журналистов высказывают мнение о неблагоприятной тенденции в сфере семейно-бытовых отношений и участившихся фактах бытового насилия на фоне социально-экономических проблем в семьях и неоднозначности административных и уголовно-правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений. Этому подтверждением являются и статистические данные по правонарушениям, совершаемых в семейно-бытовой сфере, которые показывают стабильный рост. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество зарегистрированных уголовных правонарушений по данным КПиСУ

Годы	Общее количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР	Правонарушения, совершенные в отношении женщин	Правонарушения, совершенные в семейно-бытовой сфере
2018	292286	115 285	919
2019	243462	96750	1055
2020	162783	63297	1072
2021	157884	61464	1047
2022	157473	61277	942

Анализ общего количества преступлений показывает снижение преступности в период с 2018 по 2022 годы на 46%. В то же время правонарушения в семейно-бытовой сфере такую динамику не показывают. Количество правонарушений в отношении женщин совершается стабильно много, и при этом наблюдается тенденция увеличения числа тяжких преступлений до 386 в 2022 году против 356 в 2018 году.

Полагаем, что такая статистика говорит об устойчивой тенденции роста домашнего насилия в отношении женщин, и она претендует на объективность. Одним из доводов выступает анализ административных правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере, также показывает их общий рост. Наибольший прирост показывает статья 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 73-2 «Побои». Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сведения об административных правонарушениях, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений в период 2018-2022 годы

Годы	Статья 73 КР КоАП		Статья 73-1 КР КоАП		Статья 73 -2 КР КоАП	
	Зарегистрировано адм. правонарушений	Привлечено лиц к адм. ответственности	Зарегистрировано адм. правонарушений	Привлечено лиц к адм. ответственности	Зарегистрировано адм. правонарушений	Привлечено лиц к адм. ответственности
2018	23904	23893	15496	15478	5800	5793
2019	25 730	24 688	17277	6961	7270	6961
2020	25844	25028	15015	14412	7530	7261
2021	27975	13702	15746	5971	8643	2746
2022	25142	12700	17436	12700	9663	3601

Полагаем, что, учитывая латентный характер таких правонарушений, эти сведения не отражают реальные масштабы проблемы. В большинстве случаев насилию в семейно-бытовой сфере подвергаются женщины, являющиеся наиболее уязвимой стороной в семейных отношениях. При этом значительное количество фактов бытового насилия остаются латентными, поскольку часть жертв в силу устоявшихся стереотипов, боязни осуждения и экономической зависимости не сообщают о насилии, в связи с чем большинство правонарушителей остаются безнаказанными [18].

Наряду с этим статистика показывает низкий процент привлечения к ответственности за домашнее насилие. По статье 73 КоАП в 2021 году привлечено всего 51%, в 2022 году 49%; по статье 73-1 в 2021 году 62%, в 2022 году 27%; по статье 73-2 в 2021 году 68%, в 2022 году 62%. Таким образом, все эти цифры говорят о существующей безнаказанности и вседозволенности домашних дебоширов. Печально выглядит и статистика доводимости до суда по статьям 73, 73-1, 73-2 КоАП РК. Данные представлены в таблице 3.

**Сведения о доводимости до суда по статьям 73, 73-1, 73-2 КоАП РК
в период 2018-2022 годы**

Годы	Статья 73 КР КоАП		Статья 73-1 КР КоАП		Статья 73 -2 КР КоАП	
	Вынесено постановление о прекращении производства	% соотношение от количества зарегистрированных адм. правонарушений	Вынесено постановление о прекращении производства	% соотношение от количества зарегистрированных адм. правонарушений	Вынесено постановление о прекращении производства	% соотношение от количества зарегистрированных адм. правонарушений
2018	14171	59.2%	10343	66.7%	4324	74.5%
2019	14998	58.2%	10427	60.35%	5316	73.2%
2020	13 447	52%	9 196	61.2%	5210	69.1%
2021	13 060	46.68%	9 073	57.6%	5 635	65.2%
2022	11482	45.6%	9378	53.7%	5980	61.8%

Таким образом, статистика показывает, что домашнее насилие в семье в отношении женщин является высоко латентным преступлением. Это подтверждается результатами и проведенного нами опроса. Только 34 % респондентов из числа опрошенных указали на то, что обратятся в правоохранительные органы в случае домашнего насилия. Среди причин не обращения в правоохранительные органы респонденты указали следующие факторы: это был недостаточно серьезный случай - отметили 22.1%; мне было стыдно - указали 2.3%; я не верю, что мне смогли бы помочь - указали 10.4%; обратилась в другие структуры - указали 4.8% респондентов; 26.9% указали на другие причины. В то же время не смогли точно определиться и указать причину не обращения в правоохранительные органы 33.2%.

Такой разброс мнений позволяет нам говорить о том, что женщины, подвергнутые насилию в семье, недостаточно информированы о формах обращения и органах, оказывающих в таких случаях помощь и поддержку. Наряду с этим мы связываем такое отношение к сокрытию фактов насилия с традиционными предписаниями, влияющими на оценку данной проблемы. В то же время опрос показал, что к детерминантам криминальной латентности относятся невыявление правоохранительными органами самого факта совершения преступления в отношении женщин; укрытие заявленных, но не зарегистрированных преступлений; низкая заявительная активность граждан и жертв преступлений. Таким образом, среди детерминант низкой заявительной активности граждан выступает сложность процессуальной процедуры; недоверие правоохранительным органам; боязнь за последствия со стороны домашнего дебошира; пострадавший не воспринял совершенного в отношении него деяния как преступного; примирение сторон.

Для понимания эффективности государственных мер по предупреждению домашнего насилия в отношении женщин нами был поставлен вопрос об эффективности деятельности государственных органов власти как гражданам страны, так и работникам кризисных центров. Сравнительный анализ ответов респондентов показал сходные ответы обеих категорий. Так, ответы близки по значению с оценкой «очень эффективна» (19% и 17.2%) соответственно; «скорее не эффективна» (12.2% и 13.8%) соответственно. Сотрудники кризисных центров работу государственных органов оценивают более положительно (41.4%), чем население (14.2%) соответственно. При этом важно отметить, что достаточно высокий процент респондентов затруднился оценить работу государственных органов (38.6% респондентов и 24.1% сотрудников), что говорит о существующих проблемах в системе мер по защите женщин от домашнего насилия. Данные представлены в диаграмме 1.

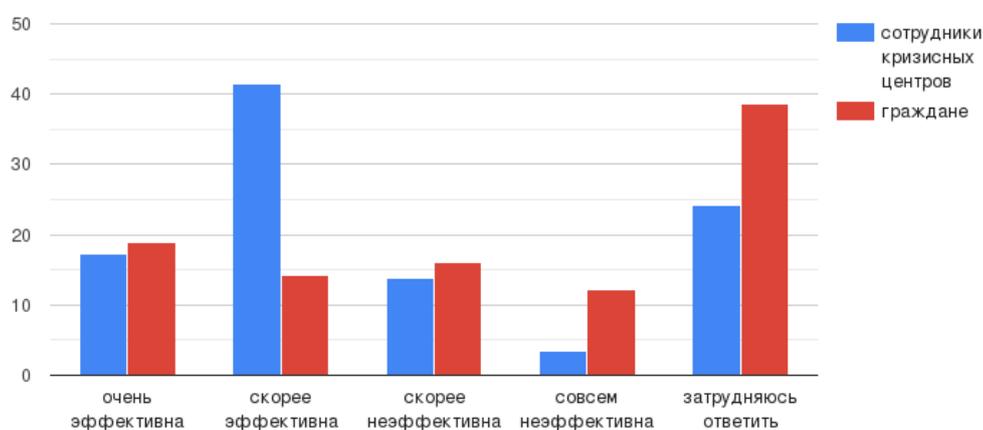

Диаграмма 1 Сравнительный анализ оценки эффективности деятельности государственных органов, направленной на борьбу с насилием в отношении женщин.

Для понимания процессов профилактики и мер, позволяющих снизить уровень насильственных проявлений в отношении женщин, был поставлен аналогичный вопрос к обеим категориям опрошенных лиц. Анализ ответов сотрудников показал, что и простые респонденты, и сотрудники кризисных центров, считают наиболее правильной мерой усиление наказания (34.2% простые респонденты и 34.5% сотрудники кризисных центров). На вопрос о важности проведения информационных компаний в среде молодежи для уменьшения латентности и увеличения информированности обе категории опрошенных ответили почти одинаково (7.9 простые респонденты и 6.9% сотрудники кризисных центров). При этом проведение информационной компании среди всего населения, усиление мер по выявлению и пресечению фактов домашнего насилия сотрудники считают важной предпосылкой снижения насилия в семье и 24.1% подтверждают данное мнение против 10.2% населения. Сравнительный анализ представлен в диаграмме 2.

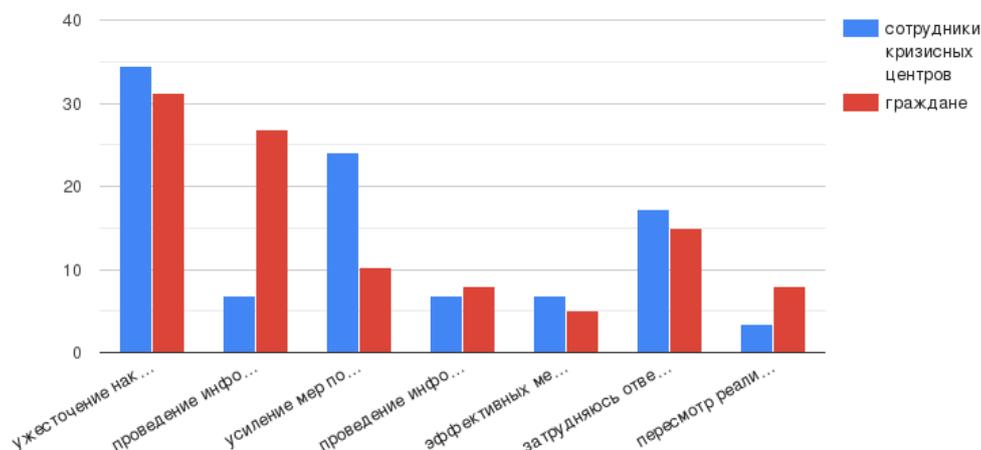

Диаграмма 2 Сравнительный анализ отношения респондентов и сотрудников кризисных центров к мерам, позволяющим снизить уровень насильственных проявлений в отношении женщин

На вопрос «Кто реально может помочь жертвам семейного насилия?» сотрудники ответили следующим образом: на первое место среди тех, кто может реально помочь - это сотрудники кризисных центров 44.5%; подразделения ОВД по оказанию помощи женщинам, жертвам домашнего насилия 10.3%; прокуратура, суд 3.4%; родственники и друзья 6.9%. При этом важно отметить, что 17.2 % ответили, что все указанные службы могут помочь, не давая преимущество ни одному из указанных органов. Такие ответы респондентов, на наш взгляд, говорят о том, что жертвы семейного насилия мало информированы о том, куда можно обратиться за всесторонней помощью и, как следствие, они ищут помощи у близких, а часть опрошенных не смогла выразить свою позицию. Данные представлены в диаграмме 3.

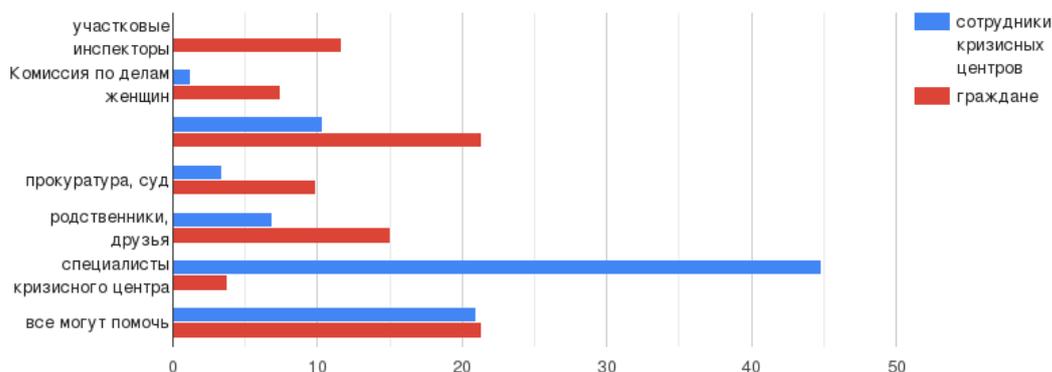

Диаграмма 3 Сравнительный анализ отношения респондентов и сотрудников кризисных центров к субъектам помощи жертв семейного насилия

Поскольку сотрудники кризисных центров и центров помощи жертвам домашнего насилия работают напрямую с жертвами насилия, для понимания наиболее действенных форм защиты от домашнего насилия был поставлен аналогичный вопрос, на который получен следующий результат: привлечение к уголовной ответственности считают наиболее действенной формой защиты 74.2% опрошенных сотрудников; 24.1% отдают предпочтение административной ответственности; 3.4% указали на то, что вариант ответственности должен зависеть от ситуации.

Эффективность существующих государственных мер нами был изучен через постановку вопроса «Насколько доступны для женщин меры, услуги и инструменты, разработанные государством для защиты женщин от домашнего насилия?». Ответы сотрудников выглядят следующим образом: «доступны» ответили 31% опрошенных сотрудников; «частично доступны» ответили 65.6% сотрудников; 3.4% ответили «не доступны». Анализ ответов респондентов указывает, что только 31% опрошенных отметили, что услуги и меры государства доступны. Большинство предлагаемых государством мер, услуг, инструментов по-прежнему не доступны или частично доступны жертвам домашнего насилия.

Оценка административных ресурсов государства была оценена через постановку вопроса о наличии или отсутствии человеческих, финансовых, технических ресурсов для реализации государственных программ и стратегий. Отрицательно ответило 79.3% сотрудников; «достаточно» ответили 17.2% сотрудников; 3.4% указали, что ресурсов не всегда достаточно. Ответы сотрудников кризисных центров и центров оказания помощи жертвам домашнего насилия позволяют говорить о трудностях в реализации программ, связанных с нехваткой административных ресурсов.

В последнее время произошли важные изменения в законе. К таким мерам относится переход с заявительного на выявительный формат работы с домашним насилием. Принимаются заявления соседей, родственников, очевидцев, и это важно. Как результат изменилась статистика. Если за второй квартал 2023 привлекли к ответственности 7000 домашних агрессоров, то в третьем квартале - 27000. В полной мере оценить эффект от этих изменений можно будет позже.

Домашнее насилие — это распространенная форма насилия в отношении женщин, которая носит скрытый характер, что, как следствие, порождает безнаказанность и с течением времени приобретает все более жестокие формы: агрессия совершается без свидетелей (без посторонних лиц), при этом часто ответственность перекладывается на жертву.

В то же время сейчас у ученых нет достоверных данных об эффективности профилактических работ правоохранительных и государственных органов, и выводы базируются на данных о состоянии, структуре и динамике преступности, полученных из различных источников, которые не способны давать точные данные о семейно-бытовом насилии в стране. Все это требует совершенствовать формы, методы и меры по предупреждению всех видов насилия в семье на основе анализа зарубежного опыта правового регулирования и предупреждения, а также методики выявления масштабов домашнего насилия и повышения их надежности, а также новые современные методики ее познания.

Заключение

Таким образом, анализ проблем, связанных с домашним насилием в отношении женщин, дает нам основание полагать, что данная проблема требует комплексного подхода, целенаправленных мер реагирования и применения уголовно-правовых мер защиты, что подтверждают и результаты опроса граждан и сотрудников кризисных центров и центров защиты жертв домашнего насилия. Итоги исследования свидетельствуют, что одними карательными мерами их не решить.

Исходя из изложенного предлагаем:

1. Вести предупредительную деятельность в отношении правонарушений в сфере бытового насилия в отношении женщин на ранней стадии, а не постфактум. Сегодняшняя практика носит явно репрессивный характер, мало используются реабилитационные методы исправления правонарушителей, что требует разработки соответствующего алгоритма применения психо-коррекционных курсов и подготовку соответствующих специалистов, особенно в части противодействия домашнему насилию. С этой целью обязать домашних тиранов посещать психокоррекционные курсы по управлению агрессией. Для этого внести соответствующие изменения в Административный кодекс РК.

2. Современные исследования подтверждают, что домашнее насилие — это распространенная форма насилия в отношении женщин, которая носит скрытый характер. Сейчас ученых нет достоверных данных об эффективности профилактических работ правоохранительных и государственных органов, и выводы базируются на данных о состоянии, структуре и динамике преступности, полученных из различных источников, которые не способны давать точные данные о семейно-бытовом насилии в стране. Главной проблемой исследований латентности является измерение её параметров, что наталкивает на серьезные методологические проблемы. Проведенный опрос выявил, что есть несколько факторов, влияющих на принятие женщиной решения сообщать/ не сообщать в правоохранительные органы о домашнем насилии, в числе которых серьезность инцидента; взаимоотношения между жертвой и преступником; страх за последствия; связь между потерпевшим и инцидентом, что сигнализирует о необходимости совершенствования механизма регистрации заявлений жертв домашнего насилия, что позволит понизить уровень искусственной латентности.

3. Статистика преступности из просто отражения факта должна стать одним из инструментов понимания факторов преступности. Для решения указанной проблемы считаем обоснованным в статистические данные о преступности Отчет № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» [19] и Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» [20] дополнить данными, на которые указывает группа авторов исследования латентной преступности, в числе которых: «демография жертв, жертвы и преступники, событие преступления, жертвы в системе уголовной юстиции, серийная виктимизация» [21; 58].

4. Установки на «мускулистость», «зависимость», «соответствие патриархальным ожиданиям общества», «не выносить сор из избы», «сама виновата», «жаль детей», «что

подумают родственники», «стыдно перед коллегами», казахский «уят» требуют особое внимание обратить на изменение поведенческой модели казахстанцев, что предполагает принятия программ, корректирующих представление мужчин о месте женщины как в обществе, так и в семье, освещения проблем насилия в отношении женщин в печати и на телевидении, направленных на укрепление семьи, сочетание мер общего и индивидуального предупреждения, усиление воспитательного блока. Актуальной в этом плане выступает использование инструментария современной коммуникационной стратегии для информирования граждан о способах защиты своих прав и интересов.

5. Сейчас в Казахстане наблюдается возрастание гражданской активности населения, и этот фактор должен использоваться правоохранительными органами на местах для противодействия домашнему насилию, с вознаграждением за сообщаемые правонарушения. Местные бюджеты должны больше выделять средства неправительственному сектору для реализации программ, нацеленных на общественную безопасность и порядок

6. Законодательство по противодействию семейно-бытовому насилию нуждается в совершенствовании, однако не являясь сторонником необходимости перевода домашнего насилия из частного обвинения в частно-публичное. Считаем важным принятие системных мер в сфере защиты потерпевших от нежелательных контактов в период расследования. Такой вывод напрашивается из существующей практики, поскольку данный вид правонарушения носит скрытый (латентный) характер, который связан с тем, что оно совершается внутри семьи и агрессивные действия нерегулярны и неоднородны, что затрудняет сбор доказательств. Существующее законодательство не учитывает сложную характеристику домашнего насилия, обстоятельства, при которых совершается домашнее насилие в отношении женщин, уровень взаимоотношений между жертвой и агрессором. Все это не способствует устранению гендерного неравенства, которое, по нашему мнению, является коренной причиной насилия по отношению к женщинам [22].

Профилактику домашнего насилия необходимо всю ставить на научный уровень и для этого, полагаем, необходимо создание специальных научных подразделений, занимающихся исследованием латентной преступности и ежегодного исследования уровня виктимизации, которое позволит оценить уровень безопасности и доверия к полиции и корректировать работу в этом направлении. Полагаем, что получаемые в ходе такой работы данные будут более достоверными и станут важным дополнением к официальной статистике, поскольку способствуют пониманию реальных масштабов преступности. С точки зрения организационных проблем и во избежание политического давления на правовую статистику она должна стать независимой.

Вклад авторов

Абдукаримова З.Т. внесла существенный вклад в написание работы. Провела сбор статистических данных и анализ эмпирических данных, а также сформировала выводы исследования.

Кайназаровой М.Б. проведен анализ содержания статьи путем оценки текста с последующим выявлением сильных и слабых сторон статьи. Предложены конструктивные рекомендации по формированию выводов исследования.

Сурковой С.С. даны рекомендации по содержанию межведомственного взаимодействия и опыта зарубежных стран для формирования сравнительного анализа и заключения исследования.

Список литературы

1. Naghizadeh, S., Mirghafourvand, M., Mohammadirad, R. Domestic violence and its relationship with quality of life in pregnant women during the outbreak of COVID-19 disease // BMC Pregnancy and Childbirth.-2021.-№21(1).-P. 1-10

2. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс]: Утвержден Указом Президента РК от 6 декабря 2016 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (Дата обращения: 05.06.2023 года).

3. Проект Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/433064?lang=ru> (Дата обращения: 05.06.2023).

4. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный.URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (Дата обращения: 5.06.2023года).

5. Казахстанские семьи - 2022». Национальный доклад Алматы 2022 [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный.URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/fam/documents/details/393813?lang=ru> (Дата обращения: 05.06.2023 года).

6. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный.URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (Дата обращения: 5.06.2023года).

7. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный.URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_ (Дата обращения: 5.06.2023года).

8. Исследование «Оценка уровня безопасности населения и доверия к правоохранительным органам» (международный опрос виктимизации в Казахстане). Астана, 2018. [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный.URL: https://research.nu.edu.kz/ws/portalfiles/portal/16792006/_pdf (Дата обращения: 5.06.2023 года).

9. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.- 2020.- №5 (63) - С.127-134.

10. Законодательство Республики Казахстан об ответственности за применение насилия в семейно-бытовой сфере и проблемы его совершенствования: монография / Под общей редакцией Сарпекова Р.К., Рахметова С.М. – Нур-Султан: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2020. - 320 с.

11. Тапаев С.Б., Хан В.В., Тусип Т.А., Куатова А.С. Криминализация/декриминализация форм семейно-бытового насилия: побоев, умышленного причинения легкого вреда здоровью. - п.Косшы: Академия правоохранительных органов, 2021. – 502 с.
12. Teodoro Hernández de Frutos, Esther Casares García. The Drop in Crime Rates. A Multivariate Analysis of Long-Term Trends. //Sociology Mind, - 2018. Vol.8 No.1- pp. 25-45
13. Maguire, M. Crime Data and Statistic. In M. Maguire, R. Morgan, & R. Reiner (Eds.). Oxford: Oxford University Press. Oxford Handbook of Criminology, - 2012.-pp. 206-245
14. Анкета по изучению проблем домашнего насилия// <https://docs.google.com/forms/d/13l74wtB08XoJ4l5jRtO3QHTzd437V-2bEkHjcOpGEg8/edit#responses>
15. Анкета для сотрудников//<https://docs.google.com/forms/d/14fPcJgR-uly3k3MO1pyu5mqR0ll1IMW6526uYj0OCvQ/edit#responses>
16. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (Дата обращения: 5.06.2023).
17. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс]: Утверждена Указом Президента РК от 6 декабря 2016 г. Режим доступа: свободный. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (Дата обращения: 5. 06.2023 года).
18. Сыздыков А.Ж., Сагымбеков Б.Ж. Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт Казахстана и России // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан».- 2020.- № 3(61)-С. 167-173.
19. Об утверждении формы отчета № 1-АД "О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях" и Инструкции по его формированию. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 января 2023 года № 43. [Электронный ресурс]: Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 января 2023 года № 31810// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031810> Режим доступа: свободный. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (Дата обращения: 5. 06.2023 года).
20. Об утверждении формы отчета № 1-М "О зарегистрированных уголовных правонарушениях" и Инструкции по его формированию. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 24 апреля 2019 года № 29. [Электронный ресурс]: Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 апреля 2019 года № 18595. Режим доступа: свободный. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018595>(Дата обращения: 5. 06.2023 года).
21. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография/ под.ред. С.М. Иншакова. - М.Юнити-Дана: Закон и право, 2018. – 59 с.
22. Абдукаримова З.Т., Абдраманова Н.К., Кайназарова М.Б. Криминологическая характеристика домашнего насилия в отношении женщин Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2023. - №4 (75). - С. 150-158. <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/49/29>

З.Т. Абдукаримова, М.Б. Кайназарова, С.С. Суркова

М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қ., Қазақстан

Қазақстандағы әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық латенттілігінің өсуіне ықпал ететін себептер мен факторларды бағалау

Аннотация. Мақалада авторлар әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық проблемаларын зерттейді және осы құқық бұзушылықтың жоғары деңгейін растайтын фактілер мен дәлелдерді келтіреді. Қазақстандық «тұрмыстық қылмысты» қоғам көбінесе норма ретінде қабылдайды, бұл үй тирандарының жазаланбауына әкеледі. Оның себебі жәбір көргендер құқық қорғау органдарына жүгіне бермейді.

Мақалада әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық жоғары латентті қылмыс болып табылатындығы, құқық қорғау және мемлекеттік органдар ортасында әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл саласында жүргізілетін профилактикалық жұмыстың төмендігі туралы мәліметтер талданып, жүйеленген. Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуда құқық қорғау, мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғам қолданатын әдістер қайта қаралу керектігі туралы гипотеза жасалған.

Зерттеу әдістемесі – эксперименттік жолмен алынған мәліметтерді эмпирикалық талдау.

Қорытындылай келе, зерттеуге сүйене отырып, авторлар осы саладағы жағдайды жақсарту үшін тұрмыстық зорлық-зомбылық пен оның кешігуін анықтау және бағалау бойынша көбірек мақсатты әрекеттерді, саясаттарды және шараларды қабылдау және жүзеге асыру қажет деген тұжырым жасайды.

Зерттеудің құндылығы жаңа даму перспективаларының пайда болуымен және әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуда құқық қорғау, мемлекеттік органдар және азаматтық қоғам қолданатын әдістерді жалпылау қажеттілігімен байланысты. Жүргізілген профилактикалық жұмыстарды бағалау, талдау және жүйелеу осы жұмыстың бір бағытын құрайды.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңызы зерттеу қорытындылары мен тұрмыстық зорлық-зомбылықпен одан әрі күресуге ықпал ететін ұсыныстардың айқындалуымен дәлелденеді.

Түйін сөздер: латенттілік, тұрмыстық зорлық-зомбылық, физикалық соққылар, азаптау, жыныстық зорлық-зомбылық, психологиялық зорлық-зомбылық, қылмыстық құқық статистикасы.

Z.T. Abdurkharimova, M.B. Kainazarova, S.S. Surkova

Taraz regional university named after M.Kh.Dulaty, Taraz, Kazakhstan

Assessment of causes and factors contributing to increased latency of domestic violence against women in Kazakhstan

Abstract. In this article, the authors explore the issues of violence against women and present facts and arguments that confirm the high level of latent domestic violence. Kazakhstani society often

perceives "domestic crime" as a norm, which leads to impunity for domestic tyrants, as they remain unknown to law enforcement authorities due to the lack of reports from the victims and witnesses who silently suppress this crime.

The article's research operates on the premise that domestic violence against women is a largely hidden offense, necessitating the assessment, examination, and organization of preventative efforts undertaken by law enforcement and governmental institutions in addressing domestic violence against women. Furthermore, it highlights the importance of integrating approaches employed by law enforcement, governmental institutions, and civil society to effectively prevent domestic violence against women.

The research methodology is an empirical analysis of data obtained experimentally.

In conclusion, based on the study, the authors come to the conclusion that it is necessary to adopt and implement more targeted actions, policies and measures to identify and assess domestic violence and its latency to improve the situation in this area.

The value of the study is associated with the emergence of new development prospects and the need to generalize the methods used by law enforcement, government agencies and civil society in the prevention of domestic violence against women. Assessment, analysis and systematization of the preventive work carried out constitute one of the areas of this work.

The practical significance of the results of the work lies in its conclusions and proposals that can contribute to further combating domestic violence.

Keywords: latency, domestic violence, physical beatings, torture, sexual violence, psychological violence, criminal law statistics.

References

1. Naghizadeh, S., Mirghafourvand, M., Mohammadirad, R. Domestic violence and its relationship with quality of life in pregnant women during the outbreak of COVID-19 disease // BMC Pregnancy and Childbirth, №21 (1), 1-10 (2021)
2. Konceptcija semejnoj i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda [Concept of family and gender policy in the Republic of Kazakhstan until 2030]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> [in Russian]
3. Proekt Konceptcii obespechenija obshchestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gg [Draft Concept for ensuring public safety in partnership with society for 2024-2028]. [Electronic resource] – Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/433064?lang=ru> [in Russian]
4. Zakon Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasilija» ot 4 dekabrja 2009 g [Law of the Republic of Kazakhstan “On the Prevention of Domestic Violence” dated December 4, 2009]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ [in Russian]
5. Kazahstanskije sem'i - 2022». Nacional'nyj doklad Almaty 2022 [Kazakhstani families - 2022." Almaty National Report 2022]. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/fam/documents/details/393813?lang=ru> [in Russian]
6. Zakon Respubliki Kazahstan «O profilaktike pravonarushenij» ot 29 aprelja 2010 g [Law of the Republic of Kazakhstan “On the Prevention of Crimes” dated April 29, 2010]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ [in Russian]

7. Zakon Respubliki Kazahstan «O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti» ot 9 ijulja 2004 g [Law of the Republic of Kazakhstan “On the prevention of delinquency among minors and the prevention of child neglect and homelessness” dated July 9, 2004]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_ [in Russian]
8. Issledovanie «Ocenka urovnja bezopasnosti naselenija i doverija k pravoohranitel'nyh organam» (mezhduнародnyj opros viktimizacii v Kazahstane) [Study “Assessing the level of public safety and trust in law enforcement agencies” (international survey of victimization in Kazakhstan)]. Astana, 2018. Available at: https://research.nu.edu.kz/ws/portalfiles/portal/16792006/_pdf [in Russian]
9. Rakhmetov S.M. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan po protivodejstviju semejno-bytovomu nasiliju [Problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan to combat domestic violence] // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. [BULLETIN of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan] №5 (63), 127-134 (2020). [in Russian]
10. Zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za primenenie nasiliya v semejno-bytovoj sfere i problemy ego sovershenstvovaniya. Monografiya [Legislation of the Republic of Kazakhstan on responsibility for the use of violence in the family and domestic sphere and problems of its improvement. Monograph] (Nur-Sultan, 2020, 320 p.) [in Russian]
11. Tapaev S.B., Han V.V., Tusip T.A., Kvatova A.S. Kriminalizaciya/dekriminalizaciya form semejno-bytovogo nasilija: poboev, umyshlennogo prichineniya legkogo vreda zdorov'yu [Criminalization/decriminalization of forms of domestic violence: beatings, intentional infliction of minor harm to health]. (p.Kosshy, 2021, 502 p.) [in Russian]
12. Teodoro Hernández de Frutos, Esther Casares García. The Drop-in Crime Rates. A Multivariate Analysis of Long-Term Trends. //Sociology Mind, Vol.8 No.1, 25-45 (2018)
13. Maguire, M. Crime Data and Statistic. In M. Maguire, R. Morgan, & R. Reiner (Eds.). Oxford: Oxford University Press. Oxford Handbook of Criminology, 206-245 (2012)
14. ANKETA PO IZUCHENIJU PROBLEM DOMASHNEGO NASILIJA [QUESTIONNAIRE FOR STUDYING PROBLEMS OF DOMESTIC VIOLENCE]. Available at: <https://docs.google.com/forms/d/13l74wtB08XoJ4l5jRtO3QHTzd437V-2bEkHjcOpGEg8/edit#responses> [in Russian]
15. Anketa dlya sotrudnikov [Questionnaire for employees]. Available at: <https://docs.google.com/forms/d/14fPcJgR-uly3k3MO1pyu5mqR0ll1IMW6526uYj00CvQ/edit#responses> [in Russian]
16. Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ [in Russian]
17. Konceptiya semejnoy i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda [Concept of family and gender policy in the Republic of Kazakhstan until 2030]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> [in Russian]
18. Syzdykov A.ZH., Sagymbekov B.ZH. Sravnitel'no-pravovoj analiz administrativno-pravovyh mer profilaktiki bytovogo nasilija (opyt Kazahstana i Rossii) [Comparative legal analysis of administrative and legal measures for the prevention of domestic violence (the experience of Kazakhstan and Russia)] // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan» [BULLETIN of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], № 3(61), 167-173 (2020) [in Russian]

19. Ob utverzhdenii formy otcheta № 1-AD "O rezul'tatah rassmotreniya upolnomochennymi organami del ob administrativnyh pravonarushenijah" i Instrukcii po ego formirovaniyu. Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazahstan ot 27 yanvarya 2023 goda № 43 [On approval of report form No. 1-AD "On the results of consideration by authorized bodies of cases of administrative offenses" and Instructions for its formation. Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated January 27, 2023 No. 43]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> [in Russian]

20. Ob utverzhdenii formy otcheta № 1-M "O zaregistririvannyh ugovolnyh pravonarushenijah" i Instrukcii po ego formirovaniyu. Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazahstan ot 24 aprelya 2019 goda № 29 [On approval of report form No. 1-M "On registered criminal offenses" and Instructions for its formation. Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated April 24, 2019 No. 29]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018595> [in Russian]

21. Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti: monografija [Theoretical foundations of research and analysis of latent crime: monograph] (Moscow, 2018, 59 p.) [in Russian]

22. Abdugarimova Z.T., Abdramanova N.K., Kajnarova M.B. Kriminologicheskaja karakteristika domashnego nasilija v otnoshenii zhenshin Kazahstana [Criminological characteristics of domestic violence against women in Kazakhstan] // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan].4. 150-158(2023).

Сведения об авторах:

Абдукаримова З.Т., М.Х Дулати Тараз өңірлік университеті, Экономика және құқық факультеті, Азаматтық құқық және процесс кафедрасының заң ғылымның кандидаты, Сулейманов көш. 7, 080002 Тараз қ., Қазақстан, e-mail: Zau-2002@mail.ru

Кайназарова М.Б., Болгария Республикасының PhD, Сулейманов көш. 7, 080002 Тараз қ., Қазақстан, e-mail: makpal.k.b@mail.ru

Суркова С.С., Азаматтық құқық және процесс кафедрасының құқық магистрі, Сулейманов көш. 7, 080002 Тараз қ., Қазақстан, e-mail: Svetlanka_8709@mail.ru

Abdugarimova Z.T., Candidate of Judicial Science, Department of Civil law and process, M.Kh. Dulaty Taraz regional university, Suleimanova 7, 080002 g. Taraz, Kazakhstan, e-mail: Zau-2002@mail.ru

Kainazarova M.B., PhD of the Republic of Bulgaria, Suleimanova 7, 080002 g. Taraz, Kazakhstan, e-mail: makpal.k.b@mail.ru

Surkova S.S., (Doctoral student of L.N. Gumilyov Eurasian National University) master of law, Department of Civil law and process, M.Kh. Dulaty Taraz regional university, Suleimanova 7, 080002 g. Taraz, Kazakhstan, e-mail: Svetlanka_8709@mail.ru

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).